

В Имперском городе наступил вечер и начали зажигаться огни, и тысячи свечей освещали десять миль вокруг. Из-за празднования Дня Рождения императора, на рынке было оживленно и многолюдно. Люди приходили и уходили, как приливы и отливы.

Сяо Юань был полон любопытства, прогуливаясь по улицам, киоскам и магазинам: «Тут так интересно. Во Дворце всегда так скучно, что мне давно хотелось выйти и прогуляться»

Янь Хэцин: «Ты же император. Ты можете взять с собой императорских телохранителей и служанок и гулять в любое время»

«Это не одно и то же. Все остальные следуют за мной со страхом и трепетом, я чувствую себя более комфортно наедине с тобой», - сказал Сяо Юань, разглядывая расписанный веер над прилавком, и не заметил, как губы Янь Хэцина мягко приподнялись.

Они вдвоем прогуливаясь по рынку с запада на восток. Повсюду кричали коробейники, а принаряженные дети носились через толпу; город цвёл и процветал.

Прогуливаясь вокруг, Сяо Юань вдруг кое-что увидел и вошёл в магазин, заложив руки за спину. Это был Нефритовый магазин. Когда хозяин увидел двух солидных молодых людей, вошедших в его лавку, он окинул их своими пронизательными глазами и кивком головы приветствовал их: «Что я могу сделать для двух Гунцзы?»

Сяо Юань провёл пальцами по широкому спектру ослепительного нефрита, пока, наконец, не остановился в самом поразительном месте Нефритового магазина. В деревянном шкафу лежала Нефритовая флейта из белого нефрита. Корпус флейты был украшен узорами облаков, а кончик был ярко красным. Даже те, кто ничего не понимают во флейтах, с первого взгляда поймут, что именно она особенно необычная.

«Ах, насчёт этого, Гунцзи, вы не знаете, но эта Нефритовая флейта – сокровище этого магазина, и цена...тц-тц, она довольно дорогая»

«А? – Сяо Юань улыбнулся – Тогда не могли бы вы его вытащить, чтобы я мог получше разглядеть»

Подумав немного, хозяин открыл шкаф и достал Нефритовую флейту: «Смирный слуга выкажет уважение, ведь хорошими вещами должны делиться»

Сяо Юань взял нефритовую флейту и некоторое время играл с ней в руках, а затем передал её Янь Хэцину: «Попробуй»

Янь Хэцин был растерян: «Как ты узнал, что я умею играть на флейте...»

«Потому что я очень умный. Просто сыграй на ней»

Янь Хэцин взял Нефритовую флейту и поднес её к губам, мелодия флейты походила на осенние воды и весенний ветерок.

В оригинальной книге было много описаний, как Янь Хэцин и принцесса Юннин играли вместе. В первой половине книги описывались, как они, под луной и среди цветов¹, составляли гармонию из флейты и гуциня, но Сяо Юань не ожидал, что сольная игра Янь Хэцина может заставить сердца людей чувствовать рябь.

Сяо Юань, как президент компании, который мог запомнить цитаты тиранических президентов, и бывший президент, который пытался, но не смог пойти по пути тирании, президент, который и сейчас пытался пройти через этот путь, за свои 20 лет жизни он никогда бы не подумал, что наступит день, когда он будет использовать своё президентское положение, что он только что собирался сделать в этой ситуации.

Это было даже не для его собственной жены, а для главного героя-жеребца, который мог провести ночь сразу с десятью красавицами своего гарема.

Жизнь - действительно сложная, непредсказуемая, невероятная, она действительно ... Вау, я такой счастливчик!

Сяо Юань указал на нефритовую флейту и смело сказал владельцу: «Неважно, сколько стоит эта флейта, я беру её»

Хозяин был полон энтузиазма, но он притворился огорчённым: «Гунцзы, не проси так легко эту нефритовую флейту, она стоит сто лянов золота»

Янь Хэцин вернул нефритовую флейту владельцу и повернул голову, спрашивая Сяо Юаня: «Ты правда хочешь купить её?»

Сяо Юань улыбался от уха до уха: «Да, я хочу купить его»

«У тебя вообще есть с собой деньги?»

Ты можешь перестать так резко опускать людей с небес на землю?

Они двое сбежали через окно Дворца Тайи, и уж точно ничего с собой не взяли. Кроме того, обычные люди не стали бы так небрежно носить с собой сотню лянов золота.

Сяо Юань долго думал: «Это Имперский город, так ведь?»

Владелец Нефритовой лавки с жалостью подумал: этот гунцзы казался таким привлекательным и умным, но на самом деле оказался очень глуп для своего молодого возраста.

«Тогда у меня есть выход»

Сяо Юань вытащил Янь Хэцина из Нефритовой лавки. Янь Хэцин был ещё больше растерян:
«Куда ты хочешь пойти?»

«В дворец Вунин»

В оригинальной книге Вунин Вангье был своеобразным персонажем, потому что он худший злодей из всех злодеев этой книги, а не просто пушечное мясо, как другие.

Он тиронировал страну и хотел узурпировать трон. Власть – это единственное, чего он хотел в этой жизни, и из-за этого он восстал. И всё же, он был описан как хороший Вангье...

Потому что он был на стороне главного героя.

Вунин Вангье был чужеземным родственником, который был очень решительно настроен на восстание. Он пытался занять позицию императора, но ему не хватало военной мощи, поэтому он мог только объединить свои силы с Южным королевством Янь и использовать их войска для восстания.

Можно сказать, что Вунин Вангье был единственной связью между Янь Хэцином, который был заключен во дворце, и Южным королевством Янь. Но затем, после инцидента в Восточном окне, Янь Хэцин бежал, потому что у него был ореол главного героя, а вот Вун Вангье оказался в жалком положении, и был обезглавлен императором Северного Королевства.

Янь Хэцин и Сяо Юань направились ко Дворцу Вунин Вангье, но у ворот их остановил стражник: «Кто идёт?»

Сяо Юань ответил с улыбкой: «Я пришел искать Вангье»

Стражник впился в него взглядом и внушительно закричал: «Ты серьезно хочешь повидаться с Вангье?»

Сяо Юань просто ответил: «Да»

Охранник оглядел его с ног до головы: «Кто ты?»

«Если ты не изменишь свое имя, ты не сможешь изменить свою фамилию². Имя Сяо Юань - президент Цзянху³, но вы можете называть меня президентом Сяо»

«...» - Янь Хэцин коснулся своего лба

Стражник выхватил свой меч и убийственным голосом сказал: «Кем бы ты не был, безумец, немедленно покиньте это место, у моего меча нет глаз»

Когда он вытащил клинок, то направил его прямо на Сяо Юаня, но Янь Хэцин шагнул вперёд и заблокировал атаку, оставив Сяо Юаня позади себя.

«Иди и доложи Вангье, что император пришел повидаться с ним» - холодно сказал он, взявшись за рукоять меча.

Сноски:

1. Китайская идиома, знач.: «среда для отдыха, место для любви», метафора идеальной обстановки для влюбленной пары.

2. Не скрывать свое настоящее имя ни при каких обстоятельствах

3. В китайской культуре Цзянху имеет много значений. Первоначальное значение Цзянху относится к обширным рекам и озерам, которые позже породили значение “мир”. Позднее его также начали относить к социальной среде в древние времена, которая не признавала власть и правовых ограничений

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213975>